

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ: АНТОЛОГИЯ, ТОМ IV

Нерепрезентативная теория: жизнь,
но не такая, какой мы ее знаем

Цель: ознакомиться с нерепрезентативной теорией Найджела Трифта.

Ключевые слова: теория, пространство, практика.

В данной лекции мы будем говорить об основных характеристиках нерепрезентативной теории Найджела Трифта и некоторых ключевых современных проблемах, которые ею выдвигаются.

Нерепрезентативная теория берет в качестве лейтмотива движение и использует его как средство выхода за рамки конструктивности. В качестве способа обобщения все более разнообразного характера нерепрезентативной теории Трифт указывает на 7 его основных принципов.

Принцип 1

Нерепрезентативная теория пытается увлечь за собой «поток» повседневной жизни. Этот тезис можно свести к трем утверждениям. Во-первых, наиболее эффективным подходом будет тот, который верен радикальному эмпиризму, отличающемуся от чувственного восприятия или эмпиризма, основанного на наблюдениях. Трифт применяет этологическое понятие о пред-индивидуальном поле, в котором событие приводит к «импульсам» мышления/восприятия. Этот подход кажется ему очень похожим на монистическое мышление Уайтхеда о мире. Вместо того, чтобы просто «взглянуть на замечательный поток нашего сознания», Уайтхед входит в «момент». Любой момент понимается как акт опыта, исходящий из одного опыта и переходящий в другой, как акт, происходящий в пределах ограничений всего, что охвачено прошлым экспериментатора и содержит поток переживаний. Путем приведения философского анализа в точку момента Уайтхед характеризует мгновенное сознание, возникающее из синтеза предсознательных моментов в более широком потоке деятельности.

Наиболее эффективный подход оценивает предсознательное как нечто большее, чем добавление к сознательному. То, что называется сознанием, – это очень узкое окно восприятия. Будучи определенным в узком смысле, сознание кажется очень бедным, может быть непрозрачным для самоанализа, может легко отвлекаться. Окно времени – это максимум пятнадцать секунд, в течение которых можно обратиться всего к нескольким вещам (обычно не более шести или семи). Действительно, сознание может быть изображено так, как будто оно едва ли существовало, как возникающая производная от бессознательного. Однако опасно недооценивать это малое сознание, поскольку оно способно притянуть на свою сторону могущественных союзников, которые могут сосредоточиться и расширить осознанную осведомленность – различные конфигурации тел и вещей, связанные вместе как рутинные среды и позволяющие использовать целый ряд различных технологий для создания большего мышления.

В то же время логическое следствие этих мыслей состоит в том, что мы должны также уделять больше внимания предсознательному. Эта волнующая масса нервных залпов подготавливает тело к действию таким образом, что намерения или решения принимаются даже до того, как сознательное «я» осознает их.

Почти все действия – это реакция совместных действий, например, на обработку тонкостей разговора, языка тела, даже окружающего восприятия окружающей ситуации, и эта неустанная работа активной реакции вызывает огромные оценочные требования, как к промежуточной памяти, так и к общему управлению вниманием.

Сознание следует рассматривать как новый результат стратегических совместных действий, для которых оно выступает в функции руководства, отслеживания и интерпретации сложившейся ситуации и, в частности, в качестве ключевой способности отслеживать состояния других, как своего рода «чтение мыслей»; это результат способности человека теоретизировать состояния других, не имея полноценного представления об этих состояниях. И, в большинстве случаев, это социальное сознание – вовлечение высокоуровневых познавательных способностей, таких как подражание, обучение и способность содержать смысл в целом ряде регистров (не только язык, но и жесты), а также манипулирование

временем и пространством – преобладает над чувственным осознанием. Другими словами, познавательные способности имеют не только перформативный, но и «теоретический» аспекты, и эти аспекты являются ключом к тому, что часто называют «воображением». Вот почему нерепрезентативная теория доступна игре: игра понимается как вечная человеческая деятельность с огромным аффективным значением, отнюдь не ограниченная только ранним детством, в котором многие основные этические дилеммы обрабатываются способами, являющимися как перформативными, так и теоретическими.

Принцип 2

Нерепрезентативная теория решительно антибиографична и пред-индивидуальна. Она осуществляется посредством методов восприятия, которые не являются предметными. Трифт подозрительно, даже враждебно относится к автобиографии или биографии как к методу рассмотрения чего бы то ни было. Трифту кажется, что биография создает ложное чувство цельности.

Вместо этого он предлагает материальный схематизм, в котором мир состоит из всех видов вещей, связанных друг с другом многими различными пространствами через непрерывный и в значительной степени произвольный процесс столкновения. У этого подхода, подчеркивает Трифт, имеются предшественники в социальных науках: микрометафизика Габриэля Тарда, социокультурная причинность Питирима Сорокина, временная география Торс-Тена Хегерстранда, экспедиции Энтони Гидденса, собственные ранние работы Трифта.

В последнее время данный подход стал популярным благодаря теоретическим разработкам, таким как акторно-сетевая теория, и последующему повторному открытию Тарда и Уайтхеда, а также влиянию работ Делеза и Гваттари. Следует отметить, что целая серия области исследований была создана благодаря возрождению того, что Пол Картер называет «материальным мышлением», «перформативными» методами работы и процедурами написания. Эти области исследований обязательно должны подчеркивать материальность мышления и включать изучение материальной культуры, социологию науки, перформансы, от танца до поэзии, инсталляции и искусства, элементы архитектуры, различные аспекты археологии и музейных исследований, а также ряд событий, происходящих в некоторых сферах культурной географии.

Принцип 3

Нерепрезентативная теория концентрируется на практиках, понимаемых как материальные тела деятельности или направления, которые со временем приобрели достаточную стабильность, например, путем создания телесных процедур и специализированных устройств для воспроизведения самих себя. Эти материальные тела постоянно изменяются в возникающих необычных обстоятельствах, постоянно образуя новые тела. Если есть необходимость найти нечто, что приближается к устойчивой характеристике мира, который постоянно находится в состоянии переплавки, видоизменения, т. е. постоянно выводит новые гибриды, тогда Трифт использует эту практику. Практика – это продуктивные конкатенации (объединение в последовательную цепочку), которые были созданы из всех ресурсов и которые обеспечивают базовую понимаемость мира: они являются, следовательно, свойствами не действующих лиц, а самих практик. Действия предполагают практики, а не наоборот.

Это не теория простой практики. Например, по мере того, как практики утрачивают свое место в исторической форме жизни, они могут оставить за собой заброшенные обломки, которые затем способны принять на себя новую жизнь, создать новые гибриды или просто остатки, которые все еще имеют резонанс. Эти заброшенные обломки могут найти новое применение в других сетях. Они также могут задерживаться как денатурированные напоминания о прошлых событиях и практиках, целенаправленно увековечиваемых по-разному или просто

представляющих собой руины как меланхолические остатки. Другими словами, вещи могут иметь мощную «жизнь после смерти».

Принцип 4

Устройство нерепрезентативной теории всегда придает равный вес огромному рассеиванию явлений. В частности, она принимает энергию смысловых форм явлений самым серьезным образом – вместо того, чтобы видеть вещи как простые оболочки. Три главных шага кажутся особенно уместными. Начнем с того, что явления становятся частью гибридных сборок: конкреций, настроек и потоков.

Сам инструмент (этих сборок) связан с конкретной империей функций, с системой, которая получает свое значение от некоторой конкретной проекции, некоторой окончательной ссылки. По общему признанию, значение устройства определяется тем, ради чего оно функционирует.

Важно понять, как проявляется иная генетическая предрасположенность вещей. Это то, что Симондон называет их «техничностью», фактически коллективным характером в качестве «технологии» (Трифт помещает это слово в кавычки потому, что мы не можем точно знать, что представляет собой технология). Контекст может иметь достаточный материальный характер, чтобы образовать имя собственное: сталь Толедо или муранское стекло, например. Но чем более эффективной и распространенной становится технология, тем меньше вероятность того, что контекст («техничность» вещи) будет отражен в определении. Мобильность (возможность переноса) возникает из-за все большего разрастания инфраструктуры, и это означает, что технология постепенно становится частью империи функций, обремененных сетью вспомогательных элементов, каждый из которых опирается на другой. «Мобильный телефон или беспроводное устройство можно понимать с этой точки зрения как массово обремененный объект. Его физическая транспортабельность происходит за счет разветвления и наслоения коммуникационной инфраструктуры», – говорит Макензи.

Трифт указывает, что явления имеют еще одну склонность. Речь идет о способе взаимодействия человеческого тела с другими явлениями. Он не считает тело человека отдельным от мира вещей. Действительно, рассуждает Трифт, можно утверждать, что человеческое тело – это то, что оно есть из-за его непревзойденной способности кооперироваться с вещами, принимая их и добавляя к разным частям биологического тела, чтобы произвести что-то еще, что будет напоминать постоянно развивающееся распределение разных гибридов на разных уровнях. Данные свидетельствуют о том, что такие органы, как руки, кишечник и другие различные мышечные и нервные комплексы, которые частично эволюционировали в ответ на возникающие условия, впоследствии вызвали изменения в мозге. Человеческое тело – это инструментальное существо. В последнее время появилось большое количество работ, посвященных телесности. Слишком часто этот недавний поворот к телесности допускал целый ряд попыток сокрытия активной, синтетической и целенаправленной роли воплощения, которая нуждается в более внимательном рассмотрении. В частности, предполагается, что тела являются телами в действии, способными проявлять своего рода непрерывную интенциональность, постоянно вовлекаться в какую-либо деятельность. Но опыт воплощения совсем не такой; не все сосредоточено на интенсивности. Воплощение включает в себя расцепление, падение и целый ряд других таких ошибок. Оно включает в себя уязвимость, пассивность, страдания, даже просто голод. Здесь же эпизоды бессонницы, усталости и истощения, чувство незначительности и даже безразличия к миру. Другими словами, тела могут оказаться и оказываются перегруженными. Неизбранное и непредвиденное превышают способность тела содержать или поглощать. И это нормальное условие: это часть бытия в качестве плоти.

Этот акцент на действии, ставит под сомнение стабильность мира, так как большая часть его изменчива. Квинтер указывает на рост целого ряда видов спорта, которые зависят от искусного формирования разных временных масштабов окружающей среды для поддержания и отслеживания потоков и колебаний с целью достижения эффекта и аффекта. Квинтер упоминает о парапланеризме, серфинге, сноуборде и скалолазании как о спорте падения; такие виды спорта придают ландшафту характер потока, понимаемого как «моторное пространство

для твердых тел». В своем нынешнем проявлении эти виды спорта все больше понимают окружающую среду как иллюстрацию текучести движения, интуиции и изобретения. Трифт рассматривает заимствованный у Квинтера пример скалолазания.

«[Альпинисты] должны как будто течь вверх по горам, течь или прилипнуть к нисходящему градиенту силы тяжести, но также должны стать сверхчувствительными укротителями и направляющими гравитационной раковины, хозяевами сохранения силы гравитации в своих мышцах или ее течения через определенные части таза, бедра, ладони, и только в определенное время. Они должны знать, как ускорить поток до быстрого перемещения, что может означать разницу между триумфом и катастрофой; как смешивать и совмещать динамические и статические элементы в их бесконечных вариациях – поскольку недостаточно просто возобладать над силой тяжести, нужно иметь возможность заставить ее течь непрерывно, смочь обобщить это знание для каждой части тела, не позволяя ему перегруппироваться в любое время».

Трифт обращает наше внимание на то, что гора также играет свою роль:

«Шельф минералов представляет собой поток, временные масштабы которого почти невозможно узнать из масштабов продолжительности, представленных электролитическими и метаболическими процессами мышц и нервов. Трещина шириной всего три миллиметра, достаточно широкая, чтобы можно было разместить один палец, скрепленная достаточно твердым грунтом, способная выдержать давление в восемьдесят фунтов, скажем, в течение трех секунд, не больше; бесконечно градуированный бассейн осадочной породы, чья неустойчивая ребристая поверхность обеспечивает достаточное трение с распростертой ладонью, позволяя тем самым стратегическое размещение другой ладони на магматическом уступе на полметра выше. Это лицо скалы, до недавнего времени считавшееся практически гладким и безликим теперь наполнено индивидуальными точками, неоднородностями, траекториями, сложными отношениями. Задача альпиниста не «овладеть» склоном, подобно мачо, а сформировать морфогенетическую фигуру времен».

Таким образом, отмечает Трифт, мы подходим к понятию «площадки» как активному и всегда неполному воплощению событий, актуализации времен и пространств, которые используют колебательные условия для создания самих себя.

Принцип 5

Нерепрезентативная теория является экспериментальной. В конце концов, «ни одна битва никогда не была выиграна без применения новых комбинаций и без неожиданных событий», – цитирует Трифт Латура. Трифт привлекает энергию исполнительских искусств в общественные науки, чтобы облегчить «процесс продвижения к краю обрыва концептуального». Кому-то это покажется ретроградным шагом: разве история социальных наук не о достижении строгости, которой не хватает исполнительскому искусству? У Трифта есть четыре ответа на этот счет.

Во-первых, он считает, что исполнительское искусство может иметь такую же строгость, как и любая другая экспериментальная установка.

Во-вторых, из-за того, что, как только становится понятно, сколько объектов существует в мире, из которых мы можем назвать лишь несколько, влечение за собой следов этих объектов даже на короткое время будет явно включать нетрадиционные средства, своего рода поэтику освобождения энергии, которая кому-то может напоминать игру.

В-третьих, исполнительское искусство может помочь нам внести нотку удивления в социальную науку, которая слишком часто предполагает, что она способна все объяснить.

Однако часто оказывается, что необычные проявления «социального» мира следует рассматривать в другом регистре, как спотыкающиеся и инерционные. «Прослеживание крепких связей необходимости недостаточно для изучения того, что возможно», – констатирует Латур. Важно понимать виртуальное как множественные регистры ощущения, действующие вне досягаемости методов толкования, на которых основаны социальные науки. Культура в этом смысле является «непроизвольным приключением», в ней, по выражению Уайтхеда, мысль – это операция, образующая мыслителя, а не наоборот. Это подводит Трифта непосредственно к теме аффекта.

Принцип 6

Контакт с полным диапазоном регистров мысли, включая аффект и ощущение. К этим концептуальным представлениям, которые так же важны, как знаки и значения, только недавно стали проявлять должное внимание. Трифт предпринял аффективный поворот, опираясь на сочетание работ Спинозы, Фрейда, Томкинса, Экмана, Массуми, теоретиков феминизма и эволюционной теории, чтобы понять аффект как метод, в котором каждое «явление» в действии, жизни и стремлении сохранить свое собственное существо – «ничто, кроме как фактическая сущность вещи».

Для обоснования своих мыслей Трифт часто берет в качестве примера танец, но им могут быть также строительство или музыка, два других базовых человеческих действия, которые встречаются во всех обществах, в том числе в самых древних. Для целей Трифта танец важен: он задействует все чувства в изгибе времени и пространства в новых кинестетических формах, вступает в длинную и разнообразную историю разворачивания спектакля, приводит нас к пониманию движения как потенциала, бросает вызов привилегии значения (особенно если понимать тело как нечто выражающее, а не означающее), придает вес интуиции как мышлению в движении, выдвигает на первый план «язык» жестов и кинетическую семантику в целом, учит нас заново эволюции (например, демонстрируя решающую роль передвижения на двух ногах). Он может указать на ключевые когнитивные процессы, такие как подражание и внушение, которые в современном восприятии имеют решающее значение для любого понимания, и на собственно желание.

Принцип 7

Этика. Переходя к этике, Трифт подчеркивает, что он с сомнением относится к понятию человеческой свободы воли. Классический человеческий субъект, который является понятным и рациональным, больше не подходит. Современные этические вопросы, например, «что значит быть подлинно открытым для другого человека или культуры», приобретают дополнительные уровни сложности. Совершенно очевидно, что теперь стать этичным означает критиковать нормы, в соответствии с которыми нас просят действовать, но которые мы не можем в полной мере принять, и брать на себя ответственность за возникающие впоследствии дилеммы.

Трифт обращается к проблеме обобщенной этики несовместимости и рассматривает ее как возможность строить новые формы жизни, в которых «странность сама по себе является локусом новых форм сообщества.

Некоторые толкователи хотели бы понять, как форсировать эту несовместимость в рамках более общего возрождения благочестия – или даже прозрения – часто объявляемого как часть перехода к «постсекулярной духовности». С этой связи Трифт приводит тезис Делеза о «становлении незаметным», в котором приглушение себя позволяет открывать и извлекать силу из всех видов неожиданных ситуаций в будущем. Это есть обращение субъекта «лицом наружу», которое повышает потенциал. В терминах Джеймсона, это прыжок в другой мир.

В более обычных философских терминах это, как полагает Трифт, можно рассматривать как расцвет потенциала в действии, не в смысле реализации какой-то формы, а скорее как отход от того, что есть – потенциальность, которая привносится только в том случае, когда действует или существует в рамках взаимодействия. В то же время эту этику, которая пытается преодолеть нигилизм и определить условия для утверждения жизни, можно рассматривать как средство празднования радостной, даже трансцендентной, путаницы самой жизни.

Вопросы для закрепления темы:

1. Что есть практика в трактовке Найджела Трифта?
2. Чем отличается восприятие пространства Найджелом Трифтом и какие характеристики пространства являются для него ключевыми?
3. Каким образом нерепрезентативная теория Н. Трифта связана с этическими вопросами?

Литература:

1. Wolin, S. Political theory: from vocation to invocation// Frank J. A., Tamborino J. Vocations of Political Theory. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2000.
2. Ginsborg P. The Politics of Everyday Life: Making Choices, Changing Lives. – New Haven, CT: Yale University Press, 2005.
3. Gumbrecht H. U. Production of Presence: What Meaning Cannot Convey. – Stanford, CA: Stanford University Press, 2004.
4. Alliez E. The Signature of the World: What is Deleuze and Guattari's Philosophy. – London: Continuum, 2004.
5. Pred R. On flow: Dynamics of Consciousness of Experience. – Cambridge, MA: MIT Press, 2005.
6. Vendlar H. The Breaking of Style. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1995.
7. Schatzki T.R. The Site of the Social: A Philosophical Account of the Constitution of Social Life and Change. – University Park: Pennsylvania State University Press, 2002.
8. Harman G. Tool-Being: Heidegger and the Metaphysics of Objects. – Chicago: Open Court, 2002.
9. Mackenzie A. Transductions. Bodies and Machines at Speed. – London: Continuum, 2002.
10. Kwinter S. Architectures of Time: Toward a Theory of the Event in Modernist Culture. – Cambridge, MA: MIT Press, 2001.
11. Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network Theory. – Oxford: Oxford University Press, 2005.
12. Vesely D. Architecture in an Age of Divided Representation. – Cambridge, MA: MIT Press, 2004.
13. Strathern M. Property, Substance, and Effect. – London: Athlone Press, 1999.
14. Tarde G. Social Laws: An Outline of Sociology. – Kitchener: Batoche Books, 2000.